

Говорили, что она познакомилась с Дуань Синъе на одном из мероприятий, и он влюбился в неё с первого взгляда. Он ухаживал за ней около полугода, используя различные романтические жесты. Су Чжи была тронута его мягким и джентльменским поведением, а также его настойчивостью, и согласилась встречаться с ним, а через год они поженились.

Тогда, хотя фанаты и сожалели, что их богиня так рано вышла замуж, они в основном благословляли их союз, учитывая привлекательную внешность Дуань Синъе и его статус наследника богатой семьи. Однако они не знали, что за этим скрывалось много неизвестной боли и тьмы.

Ли Ло не знал, как Су Чжи относилась к тому, что Дуань Синъе флиртовал с другими женщинами, но раз она не решилась сразу подать на развод, вероятно, пока не хотела ссориться с ним. Поэтому, даже если бы он рассказал ей о Ян Цзин, это бы не помогло, и лучше было избегать лишних проблем.

Сейчас Су Чжи, казалось, была в хорошем настроении, возможно, из-за недавней победы. Раньше Ли Ло редко видел её улыбающейся, но сейчас она улыбалась ему и Дуань Минъяну с теплотой.

— Господин Ли, вы шутите, кто осмелится называть себя красивым в вашем присутствии?

Она перевела взгляд на Дуань Минъяна:

— Минъян, как вы оказались здесь с господином Ли? Вы раньше были знакомы?

— Мы учились в одном университете.

Ли Ло взглянул на него, но не из-за того, что Дуань Минъян назвал их отношения, а из-за неожиданно мягкого тона его голоса.

Су Чжи с удивлением посмотрела на него:

— Правда?

Дуань Синъе, который молчал всё это время, вдруг улыбнулся:

— Да, мир действительно мал. Ты и Минъян тоже учились в одной школе, верно? Говорят, вы были «холодной королевой школы» и «холодным королём школы»?

— Это просто шутки одноклассников. Мы тогда не были близки.

Ли Ло почувствовал лёгкое волнение.

Не близки, значит, всё же знакомы. Неудивительно, что Су Чжи относилась к Дуань Минъяну не просто как к родственнику, а с некоторой долей теплоты, возможно, из-за их школьного прошлого.

Но это было действительно забавно: бывший одноклассник стал её мужем. Дуань Минъян, должно быть, чувствовал себя довольно странно. Тон Дуань Синъе был саркастичным, вероятно, он хотел поставить его в неловкое положение.

Думая об этом, Ли Ло посмотрел на Дуань Синъе и вдруг встретился с ним взглядом, почувствовав холод по спине.

Дуань Синъе улыбался холодно, его белые зубы казались готовыми перегрызть ему горло.

Но это выражение длилось лишь мгновение, и уже через секунду он снова улыбался своей обычной мягкой улыбкой, протягивая руку:

— Господин Ли, снова видимся. Как вы себя чувствуете после нашей последней встречи?

Ли Ло тоже протянул руку:

— Благодаря вашей заботе, мои «ушибы» уже почти прошли.

— Хорошо, впредь будьте осторожнее, не «шалите». И, кстати, не нужно называть меня так официально, мы же друзья, можете называть меня по имени.

Ли Ло отнял руку и слегка улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз:

— Господин Дуань, вы ошибаетесь. Я обращался к другому Дуаню, который, видя, что я травмирован и живу один, очень беспокоился обо мне и предложил мне пожить у него пару дней, чтобы было удобнее за мной ухаживать.

Улыбка Дуань Синъе замерла.

Даже Су Чжи заметила что-то неладное и с удивлением и недоумением посмотрела на него, а Ли Ло в этот момент хотел только узнать, какое выражение было на лице Дуань Минъяна.

Радовался ли он, что он так ловко ответил? Или считал, что он слишком наглый?

К сожалению, лицо Дуань Минъяна оставалось невозмутимым, без намёка на эмоции.

Фу, как скучно.

Всё, что оставалось от первоначального удовлетворения Ли Ло, было разрушено.

Лицо Дуань Синъе стало сначала зелёным, потом белым, он, казалось, с трудом сдерживал гнев, но всё же смог сохранить улыбку:

— Вижу, мой брат очень заботится о вас. Может, вам стоит пожить у него подольше, чтобы избежать новых травм.

В этих словах был явный намёк: если у тебя хватит смелости остаться у Дуань Минъяна, то не выходи, иначе тебе будет плохо.

Ли Ло внутренне усмехнулся. Он всё же был публичной личностью, и его семья не полностью потеряла влияние, поэтому Дуань Синъе не смог бы действительно покалечить или убить его, максимум — нанести ещё несколько травм.

— Спасибо за заботу. Я буду осторожен.

Тут Дуань Минъян, который всё это время молчал, наконец заговорил, но на другую тему:

— А мадам Чжоу не пришла?

Чжоу Цайин, мать Дуань Синъе, законная жена отца Дуань Минъяна, Дуань Тянью, также происходила из богатой семьи.

Их брак когда-то считался образцовым, но Ли Ло, благодаря всезнающему Цзян Люшэню, узнал, что семья Чжоу изначально не имела добрых намерений, заключая этот союз. Теперь, когда Дуань Синъе, как наследник, постепенно укреплял свои позиции в семье, семья Чжоу начала зариться на состояние Дуань.

Ли Ло тогда посчитал это шуткой:

— Зачем им это? Всё равно всё достанется их внуку.

Цзян Люшэнь покачал головой:

— Семья Чжоу — тоже большая семья, но в последние годы их дела шли плохо, они погрязли в долгах и почти обанкротились. Дуань Тянью, этот хитрый и жадный старик, видя, что семья его жены разваливается, не захотел тратить свои деньги впустую, и только Дуань Синъе мог поддерживать их своими сбережениями. Чжоу, видя, что их зять так бессердечен, решили, что раз он не церемонится, то и они не будут, ведь их внук — их дочь, и состояние должно достаться им.

— Дуань Тянью, конечно, не хотел этого, но не мог не передать состояние своему сыну, поэтому ему нужен был доверенный помощник, который бы управлял делами, временно разделяя контроль между сыном и женой, чтобы они не могли использовать доходы компании

для поддержки своей семьи, вкладывая их в бездонную яму. И этот человек должен был вызывать у них страх, чтобы они, ради наследства, не осмеливались идти против его воли.

— Лучшим кандидатом, конечно, был его собственный незаконнорождённый сын.

Ли Ло, услышав это объяснение Цзян Люшэня, невольно подумал: «Какая же это каша».

К сожалению, Дуань Тянью недооценил ненависть своего незаконнорождённого сына к нему. Дуань Минъян, прожив в семье Дуань четыре или пять лет, до сих пор официально называл Чжоу Цайин «мадам Чжоу» и тайно планировал, как разрушить их семью. Эти двое сыновей действительно были головной болью.

Дуань Синье, похоже, тоже не был настолько лицемерным, чтобы делиться с ним одной матерью, и продолжил его обращение:

— Моя мама пошла на выставку ювелирных изделий, отец её сопровождает.

— У отца есть время на выставки? — неожиданно спросил Дуань Минъян.

Дуань Синье:

— Что ты имеешь в виду?

Не знаю, было ли это просто ощущение, но Ли Ло почувствовал, как атмосфера вокруг Дуань Минъяна резко сгустилась, словно перед грозой.

— Брат, Чжао Цзяньхуа из Лунсин Энтертейнмент, похоже, скоро окажется за решёткой.

Услышав это, лицо Дуань Синье не изменилось, но Ли Ло заметил, как его рука, держащая бокал, резко сжалась.

В банкетном зале царил праздничная атмосфера, но в этом маленьком уголке воцарилась тишина.

Она длилась всего несколько секунд.

Дуань Синье поднял бокал, сделал глоток и спокойно сказал:

— Правда? Что он сделал?

— Обвинил артиста в расторжении контракта, уклонение от налогов и... некоторые неприглядные дела, связанные с проституцией. — Дуань Минъян смотрел на него. — Брат, ты,

кажется, довольно тесно с ним общался? И даже представил его отцу? Будь осторожен, чтобы не попасть в беду.

Дуань Синъе улыбнулся:

— Пока нет доказательств, зачем уже осуждать его? Возможно, это недоразумение. К тому же, я даже не слышал ни единого слуха об этом, а ты откуда знаешь, что его посадят?

Дуань Минъян:

— Не знаю, есть ли доказательства, но если Цзян Люшэнь за кем-то охотится, он не упустит свою добычу.

Услышав это, безупречная улыбка Дуань Синъе наконец дрогнула.

— Цзян Люшэнь? Почему он заинтересовался Чжао Цзяньхуа?

Сказав это, он, кажется, что-то понял и мрачно посмотрел на Ли Ло.

Ли Ло поспешил отмежеваться:

— Господин Дуань, не поймите меня неправильно, я знаю Цзян Люшэня, но не знаком с каким-либо Чжао. Хотя...

— Хотя что?

— Хотя, услышав от Минъяна, что этот Чжао — владелец Лунсин Энтертейнмент и обвинил артиста в расторжении контракта, я подумал, что этим артистом, должно быть, был Ся Сияй.

— И что?

— Тогда дела плохи. Цзян Люшэнь недавно говорил мне, что Ся Сияй — его протеже, и он очень его любит. — Ли Ло нахмурился, изображая беспокойство. — Этот Чжао, похоже, наступил на больную мозоль Цзян Люшэня. Теперь его уже никто не спасёт. Господин Дуань, я советую вам послушать Минъяна и немедленно прекратить с ним все связи.

<http://bllate.org/book/15270/1347833>